

Атакующий стиль

Концерт Massive Attack в «Лужниках» рекомендует Борис Барабанов

ПЕРВОЕ выступление бристольской группы Massive Attack в российской столице датируется 2003 годом. Волею судеб музыканты оказались на одной концертной площадке с Дэйвом Гэном, вокалистом Depeche Mode, раскручивавшим тогда свой первый сольный альбом. Рассказывают, что господин Гэан, оказавшийся лицом к лицу с реальностью «шоу на двоих», за кулисами рвал и метал. И это несмотря на то, что Depeche Mode в России наряду с The Beatles и Deep Purple входят в число трех «народных» групп, а кто такие Massive Attack вам человек с улицы вряд ли скажет. Но господин Гэан, видимо, лучше, чем кто-либо, понимал, что коллеги вполне могут украсть у него шоу. Он, говорят, даже пресс-конференцию устроил сразу после своего сета, во время выступления Massive Attack, чтобы журналисты не все увидели и не заливались потом слишком восторженными соловьями. И даже предсказуемый отток публики после его выступления, во время первых аккордов Massive Attack, не умалил грандиозности происходившего на сцене во втором отделении.

Дэйва Гэана можно понять. Massive Attack представили на сцене не просто полноценное шоу. Они доказали, что музыкальный коллектив, в котором нет явного центрального персонажа, может вызывать не менее сильные эмоции, чем группы, работающие в рамках рок-модели «герой плюс аккомпаниаторы». Сам-то Дэвид Гэан вскормлен именно эпохой героев. Это самый привычный тип артиста. Он любит красоваться, он привык царить на сцене, девочки должны вешаться ему на шею. В Massive Attack не очень-то и понятно, кому вешаться.

Есть Роберт Дель Найя по прозвищу 3D, он пишет большую часть музыки и отвечает за концептуальные вопросы. Он поет и шепчет и, в общем-то, является центральной фигурой композиции. При этом альбом Massive Attack «100th Window» (2003), фактически сольная пластинка 3D, по общему мнению — самая слабая работа группы.

Есть Грант Маршалл по прозвищу Дэдди Джи. Он — второй старейший участник группы, но его функции ограничиваются в основном речитативом, а когда речь заходит о творче-

ских вопросах, журналисты предпочитают беседовать с 3D.

Есть Эндрю Ли Айзек Ваулз по прозвищу Машрум. Он вместе с 3D и Дэдди Джи строил звук трех фундаментальных альбомов Massive Attack: «Blue Lines» (1991), «Protection» (1994) и «Mezzanine» (1998). Однако, уже во время записи «Mezzanine» его воззрения на пути развития группы принципиально разошлись с мнением двух других основателей группы. Машрум хотел идти в сторону хип-хопа, его коллеги двинулись в направлении мрачной густой электроники. Машрум уже десять лет как не принимает участия в делах группы.

Есть некоторое количество голосов, без которых невозможно представить себе ни Massive Attack, ни трип-хоп в целом. Например, голос Трики, звучащий в принципиально важной для акустической среды 1990-х вещи «Karmacoma» с альбома «Protection». В тот период Трики был одним из нервных центров Massive Attack. «Karmacoma» и сейчас звучит на его

концертах, но на вопросы о возможном сотрудничестве с Massive Attack музыкант реагирует с раздражением.

Или голос Хорэйса Энди, ямайского певца, ставшего, фактически талисманом Massive Attack еще в 1990 году. Или вокал Шинейда О'Коннора в альбоме «100th Window». Или чудесное явление вокалистки Элизабет Фрейзер в величественном гипнотизирующем хите Massive Attack «Teardrops» с «Mezzanine». Здесь, конечно, стоит упомянуть самую свежую инкарнацию этой нетленной мелодии — заставку к сериалу «Доктор Хаус».

А еще есть электронные продюсеры Майк Стент, Нили Хупер и Крейг Армстронг, без которых саунд Massive Attack тоже невозможно себе представить. А теперь вот фанатам приходится штудировать список потенциальных и уже состоявшихся партнеров Massive Attack по новому диску с рабочим названием «Weather Underground»: TV On The Radio, Дэймон Албарн, Хоуп Сандовал, Мартина Топли-Берд и др.

Впрочем, если брать конкретно московский концерт Massive Attack 2003 года, то вешаться на шею, скорее всего, надо было каким-то безвестным людям, курировавшим титры на огромном экране-табло. 3D и Дэдди Джи, по правде говоря, видно было слабо, и на авансцену, подобно господину Гэану, они не рвались. А вот экран завладел всеобщим вниманием. Вряд ли еще на

каком-либо концерте можно было увидеть надписи на отличном русском языке вроде «Случился ли кризис гуманизма?» или заголовки информационных агентств с упоминанием Владимира Путина, Михаила Швыдкого и Чечни. Фактически Massive Attack представили совершенно новый способ коммуникации популярной музыки и ее публики. Минув образ фронтмена (или фронтвумена), эта музыка обращалась непосредственно к органам чувств. К ушам — при помощи дистиллированного трип-хопа с глубокими басами и рок-гитарами. К глазам — преимущественно при помощи оттенков тьмы. К мозгам и сердцам — при помощи сконцентрированного, отжатого и ритмически выверенного потока самой важной информации о мире и человеке в нем.

Самая актуальная тема в разговорах поклонников Massive Attack — EP «Splitting The Atom», который то ли выпущен уже официально, то ли существует в виде разрозненных треков, так или иначе доведенных до сведения публики. Все спорят: «те» ли Massive Attack или уже «не те». Все гадают, можно ли судить по новым песням, которые группа уже исполняла на фестивалях, о звуке нового альбома и о зрелище, которое ждет на концертах. И все гадающие вместе с музыкантами оказываются частью чего-то, что гораздо больше, чем два человека с микрофонами, или чем экран с буквами, или чем четыре CD на полке у компьютера.

ДС «Лужники», 14 октября, 19.30